

ЗАХОД КОРАБЛЯ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ СУВОРОВ В СИДНЕЙ В 1814 ГОДУ

Вновь берега Австралии русские посетили только в 1814 году, когда сюда прибыл корабль Российско-Американской компании *Суворов*, который, как и в свое время *Нева*, должен был доставить в Новоархангельск грузы компании. Командовал кораблем молодой лейтенант, в будущем прославленный русский мореплаватель и флотоводец [М.П. Лазарев](#). В далекий и трудный путь к берегам Русской Америки *Суворов* отправился из Кронштадта 21 (9) октября 1813 года. После захода в Рио-де-Жанейро М.П. Лазарев решил продолжить плавание - по уже опробованному «маршруту [Гагемейстера](#)». Вверенный ему корабль успешно пересек Атлантический и Индийский океаны и 24 (12) августа 1814 года бросил якорь в Порт-Джеконе. Столь же удачным было и дальнейшее плавание *Суворова*. Уже после посещения Австралии в архипелаге Кука русскими моряками были открыты неизвестные дотоле острова, названные в честь корабля-первооткрывателя островами Суворова. 30 (18) ноября 1814 года *Суворов* прибыл в Новоархангельск, а в мае 1815 года, приняв груз пушнины, отправился в обратный путь. Посетив Перу и обогнув мыс Горн, *Суворов* 6 августа (25 июля) 1816 года возвратился в Кронштадт. Длившееся почти три года кругосветное плавание было завершено.

По своему назначению кругосветное плавание *Суворова* было чисто коммерческим, а заход в Порт Джексон был вызван необходимостью дать отдых команде, пополнить припасы и провести текущий ремонт корабля. Тем не менее, участники плавания на *Суворове* активно проводили научные изыскания: велись гидрографические и метеорологические измерения. Многие офицеры - люди образованные и любознательные, вели дневники, куда записывали впечатления об увиденном во время плавания...

В Австралии русские пробыли целых три недели — до 13 (1) сентября 1814 года. Необходимо было не только пополнить запасы воды и продовольствия, но и произвести текущий ремонт корабля. Власти Нового Южного Уэльса встретили гостей из России с искренней теплотой и сердечностью: жители далекой колонии были рады любому посетившему их иностранному кораблю. Столь теплый прием был в существенной мере обусловлен и тем, что *Суворов* первым привез в далекую Австралию долгожданную весть о свержении Наполеона и вступлении союзных войск в Париж. В знак признания особых заслуг русского оружия в этой победе командир *Суворова* М.П. Лазарев получил от губернатора Нового Южного Уэльса [Макуори](#) приглашение поставить русский шлюп непосредственно против губернаторской резиденции, хотя обычно в этой части Сиднейской бухты стоянка иностранных судов не разрешалась. По случаю победы в Сиднее был произведен фейерверк и устроено народное гуляние. Для русских офицеров были организованы экскурсии в окрестности Сиднея, местное «высшее» общество устраивало в их честь балы и приемы. Дружеское расположение хозяев к своим гостям позволило морякам «Суворова» достаточно близко познакомиться с жизнью молодого английского владения.

К середине второго десятилетия XIX века положение дел в Новом Южном Уэльсе было уже далеко не таким, как во времена посещения Австралии Л.А. Гагемейстером. Энергичный и деятельный Макуори, который занял губернаторский пост в начале 1810 года, решительно покончил с ромовой мафией. Он упорядочил управление Новым Южным Уэльсом и наладил его финансовую систему. Стремясь содействовать освоению новых земель и развитию сельского хозяйства колонии, губернатор поощрял исследование территорий,

прилегающих к Сиднею, прокладывал во вновь открытые районы дороги. Заметно возросла численность свободного населения — как за счет вольных переселенцев из Англии, так и за счет отбывших свой срок и освобожденных каторжников. Чтобы побудить последних остаться в Австралии, администрация колонии нарезала им землю. При активном содействии Макуори строились общественные здания, открывались школы и библиотеки. Динамичное развитие английской колонии в Австралии произвело сильное впечатление на русских путешественников и, конечно же, нашло свое отражение в их путевых заметках.

Хотя Суворов был вторым русским кораблем, посетившим пятый континент, именно от членов его команды дошли до наших дней подробные описания британской колонии в Австралии. К числу такого рода описаний относятся путевые дневники штурмана Суворова Алексея Российского и старшего офицера русского корабля лейтенанта Семена Унковского. Более интересен путевой дневник, или, как говорили в те времена, журнал Российского, который обладает и литературными достоинствами.

К началу плавания на Суворове Российскому едва исполнилось 20 лет. Он происходил из небогатой купеческой семьи, и только трудолюбие и незаурядные способности помогли ему поступить в Кронштадтское штурманское училище. После его окончания юноша был назначен штурманом на Суворов. В журнале, который Российский вел во время плавания, он тщательно фиксировал все увиденное, не упуская при этом ни одной сколько-нибудь важной, по его мнению, детали. Острый аналитический ум молодого штурмана, его наблюдательность в сочетании с присущей юности романтической восторженностью в полной мере отразились на страницах его путевого дневника.

Вскоре после окончания плавания Суворова Российский перешел на гражданскую службу. Есть сведения, что он находился на ней и в конце 40-х годов, но его дальнейшая судьба неизвестна. Подлинник путевого журнала Российского, к сожалению, не дошел до наших дней, однако выдержки из него были опубликованы вскоре после окончания кругосветного плавания Суворова. В 1818 году в журнале «Пантеон славных российских мужей» появился фрагмент путевого дневника Российского, посвященный пребыванию русского корабля в Бразилии, а в 1820 году в журнале «Соревнователь просвещения и благотворения» был напечатан другой отрывок — «О пребывании корабля „Суворова“ в Новой Голландии». Эта публикация стала фактически первым в русской прессе описанием Австралии, сделанным очевидцем из России.

Большой интерес представляет из себя и дневник Унковского, в котором его автор описывает кругосветное плавание "Суворова" и его пребывание в Австралии. Сам [Семен Яковлевич Унковский](#) (1788-1882 гг.) не оставил сколько-нибудь заметного следа в истории русского флота. По семейным обстоятельствам вскоре после завершения плавания на "Суворове" он вышел в отставку. Историкам флота С.Я. Унковский известен, главным образом, как отец адмирала Ивана Семеновича Унковского - видного русского мореплавателя, командира воспетого [И.А. Гончаровым фрегата Паллада](#).

Какой же увидели южную английскую колонию русские мореплаватели 175 лет назад? Прежде всего, и Российский, и Унковский были искренне удивлены исключительно быстрым и энергичным хозяйственным освоением нового английского владения. «Трудолюбие англичан в здешнем крае, - пишет Унковский, - восстанавливает Новую Англию; везде видны зеленеющие поля, расцветающие сады и величайшие стада овец и рогатого скота». «Нельзя поверить, - замечает в свою очередь Российский, рассказывая о Сиднее, - чтоб какой-нибудь другой город в 26 лет мог придти в лучшее состояние». (Российский ведет отсчет с 1788 г. - времени основания Сиднея). Оба русских путешественника отмечают ухоженность и благоустроенность английского поселения. «Все обработано с рачением, - пишет Унковский, - и приносит удовольствие не токмо хозяину, но даже и чужестранцу, посещающему нечаянно этот отдаленный берег». Комфортабельны, с точки зрения русских гостей, и дома английских переселенцев. Каждая семья, как правило, имеет собственный каменный дом, радующий глаз не только своим внешним видом, но и

внутренним убранством: «Внутри, - подчеркивает Российский, - красивая опрятность и чистота. При каждом доме расположен огород, где посажены все "хозяйственные произрастения» и «пахучие цветы».

Члены команды Суворова побывали в Сиднее и Парраматте - в то время месте загородного отдыха горожан. Оба поселения произвели на русских путешественников самое благоприятное впечатление. Они отмечают «живописный вид» Сиднея и красоту Парраматты, которая «по приятному своему местоположению может назваться земным раем». Российский и Унковский подробно описывают дворец губернатора и другие общественные здания Сиднея и Парраматты: многие из них «могут быть сравнены с первыми в Европе». Возможно, что восторги русских путешественников несколько преувеличены. Это, однако, не покажется удивительным, если учесть, что после долгого и утомительного перехода через Индийский океан пребывание в благоустроенном Сиднее могло показаться особенно приятным. Сказывалась, конечно, и юношеская восторженность молодых по возрасту мореплавателей. Во всяком случае, именно с такой восторженностью описывает А. Российский свои прогулки по окрестностям Порт-Джексона, знакомство с молодыми англичанками, экзотическую для русского человека природу Новой Голландии. Кстати, ни в журнале Российского, ни в записках Унковского даже не содержится попыток дать сколько-нибудь серьезный анализ природно-климатических условий Австралии, ее растительного и животного мира. Этим оба документа заметно отличаются от описаний Новой Голландии, сделанных во время последующих русских кругосветных плаваний ([М.Н. Васильева](#) и [Г.С. Шишмарева](#), [Ф.Ф. Беллинсгаузена](#) и [М.П. Лазарева](#) и др.).

Несомненно, что в своем путевом журнале Российский преувеличивает воспитательный эффект от посылки каторжников в Австралию. «Каждый сосланный сюда за преступление, - утверждает он, - живет гораздо лучше, нежели простолюдины Англии..., не имея ни в чем нужды» и в итоге «делается добрым и полезным гражданином». Мнение о чрезмерно мягких условиях содержания каторжников в Австралии станет традиционным для всех русских путешественников, изучавших этот вопрос. Большая часть каторжников после освобождения остается в Австралии, но, как подчеркивает Российский, все более существенную роль в хозяйственной жизни английской колонии начинают играть и вольнопереселенцы. Численность их растет, а колониальное правительство выделяет землю и средства для обзаведения. Русские заметили уже начавшуюся специализацию колониального сельского хозяйства. «Все здешние жители, - пишет Российский, - стараются о размножении овец; почему должно думать, что англичане со временем не будут иметь нужды покупать из других земель шерсть для делания сукон». Унковский достаточно радужно оценивает перспективы экономического развития Нового Южного Уэльса в целом. «Кажется, - замечает он, - Новая Голландия со временем сделается одним из богатейших селений англичан».

Оба русских путешественника останавливаются и на других сторонах экономической жизни английской колонии. Они отмечают развитие ее внешней торговли, хорошее снабжение и умеренные цены. Российский затрагивает также финансовое положение Нового Южного Уэльса, указывая на недостаток серебряной и медной монеты. И Российский, и Унковский особо подчеркивают хороший спрос и высокие цены на местном рынке на традиционные товары русского экспорта - парусину, холст, полотно, железо. Несомненно, что моряки, находясь в то время на службе Российско-американской компании, имели в виду возможное развитие русско-австралийской торговли.

Много внимания в журнале Российского и в записках Унковского уделено аборигенам Австралии. Сведения, которые приводят русские путешественники, представляют интерес прежде всего потому, что они были получены в результате непосредственного контакта членов команды Суворова с коренными жителями пятого континента. Русские общались с аборигенами во время работ на берегу (заготовка провизии, астрономические наблюдения и т.п.), аборигены поднимались и на борт русского корабля. Особенно подробно рассказывает о своих встречах с «природными жителями» Российский. Он описывает их

внешний вид, украшения, сообщает известные ему сведения об их образе жизни и орудиях труда. Опубликованные в 1820 г. страницы его журнала, посвященные аборигенам, явились первой публикацией в России записок русского путешественника, лично встречавшегося с коренными жителями далекого континента.

Интерес Российского к «природным жителям» Австралии был отнюдь не праздным: он постарался заполучить для собираемой им коллекции редкостей предметы быта и оружие аборигенов. Штурману *Суворова* удалось выменять три копья и некоторые другие предметы. За них пришлось отдать две бутылки рома. С сожалением отмечает Российский развившуюся у коренных жителей после прихода англичан страсть к пьянству. Все попытки штурмана вместо рома дать аборигенам одежду и бижутерию были ими решительно отвергнуты.

Проблема контактов англичан и аборигенов фрагментарно затронута и в записках Унковского. Он, в частности, отмечает факт найма коренных жителей англичанами в качестве прислуги. Интересен его рассказ о встрече с новозеландскими маори, которая имела место в Парраматте, в доме принимавшего русских священника Марсдена. Два "короля" и двенадцать их родственников произвели Унковского весьма благоприятное впечатление. Он рассказывает об их внешности и татуировке, описывает движения воинственного танца, который был исполнен специально для русских.

И в журнале Российского, и в записках Унковского просматривается, конечно, традиционный для начала XIX в. взгляд на аборигенов, как на людей, неспособных к цивилизации. Не вызывает, однако, сомнения, что такая оценка коренных жителей была услышана русскими моряками от англичан. Вместе с тем сами русские ни в малейшей степени не разделяли враждебного отношения белых пришельцев к коренному населению. Например, после своего рода гладиаторского боя между аборигенами, который был частью своего рода «культурной программы», подготовленной властями Нового Южного Уэльса для русских мореплавателей, Российский с искренним возмущением написал в своем журнале следующее: «Всякий бы... человек содрогнулся при сей зверской битве; но англичане вместо того, чтобы отвращать диких, стараются еще более раздражать их друг против друга. Страшно подумать, до какой степени не щадят человечества! Смотреть на мучения себе подобных сделалось уже увеселительным зрелищем!».

В целом же, русские моряки остались под впечатлением от оказанного им теплого приема. «...Надобно было видеть, с каким восторгом радости встречали нас и с каким уважением принимали всякого, съезжающего с нашего корабля на берег: матросов насильно тащили в шинки и потчевали по-братски», - пишет Российский. Офицеры английского гарнизона устроили обед в честь офицеров *Суворова*. Дважды были приглашены русские на обед и к губернатору Нового Южного Уэльса Макуори. Гостям из России было разрешено свободно передвигаться по Сиднею и его окрестностям.

Несомненно, что доброжелательное отношение английской колониальной администрации к команде *Суворова* способствовало более полному знакомству русских моряков с жизнью молодой переселенческой колонии. Стоянка *Суворова* в Порт Джексоне в течение 21 дня была достаточно длительной для того, чтобы многое узнать и увидеть. Именно поэтому записки участников кругосветного плавания, сделанные 175 лет назад, - не просто документальное свидетельство об одном из первых контактов россиян и австралийцев. Эти записки, составленные объективными очевидцами иностранцами, являются еще и интересным источником по истории и этнографии пятого континента.

Лазарев М.П. Извлечение из журнала путешествующего круг света российского лейтенанта Лазарева. - Сын отечества 1815, № 26. 3.

М.П.Лазарев. Документы. Т.1, М., 1952.

Российский А. О пребывании корабля "Суворова" в Новой Голландии. – «Соревнователь просвещения и благотворения», 1820, ч.12, кн.11. 12.

Российский А. Отрывок из путешествия А. Российского, бывшего штурманом на корабле «Суворов», совершившем плавание круг света в 1813, 1814, 1815 годах. – «Пантеон славных российских мужей», 1818, № 12.

Унковский С.Я. Истинные записки моей жизни. – «Известия Всесоюзного географического общества», 1944, т.76, вып.2-3.

Федоров Б. Путешествие Алексея Российского в Америку на корабле «Суворов» в 1814 и 1815 году. – «Новая детская библиотека», 1831, кн.3,4,5,6,7,9,11,14,19.

Андреев А.И. Новые материалы о русских плаваниях и открытиях в Северном Ледовитом и Тихом океанах в XVIII и XIX вв. – Известия Всесоюзного географического общества, 1943, т.75, вып.5.

Зубов Н.Н. Отечественные мореплаватели - исследователи морей и океанов. М., 1954.

Истомин В.К. Адмирал Иван Семенович Унковский. М., 1910.

Соколов А.В., Кушнарев Е.Г. Три кругосветных плавания М.М. Лазарева. М., 1951.
Унковский С. Я. Истинные записки моей жизни, — Известия Всесоюзного географического общества. 1944, т. 76, вып. 2—3.

Российский А. Отрывок из путешествия А. Российского, бывшего штурманом на корабле «Суворов», совершившем плавание вокруг света в 1813, 1814, 1815 годах. — Пантеон славных российских мужей. 1818, № 2;

он же. О пребывании корабля «Суворова» в Новой Голландии. — Соревнователь просвещения и благотворения. 1820, ч. 12, кн. 11, 12. Е.В.Говор и А.Я.Массов. Российские моряки и путешественники в Австралии, М., Наука, 1993.

Возврат к главной странице www.warsstory.org